

#ONLINE-БЕСТСЕЛЕР

Олли Вингет

#МЕЖДУ ОГНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В48

В48

Вингет, Олли.

Между Огней : роман / Олли Вингет. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (ONLINE-бестселлер).

ISBN 978-5-17-101663-0

Город пал, отправляя Вестников в долгий путь между небом и землей. И пока пепел обнажает страшные тайны пустыни, Алиса, принявшая венки Жрицы, борется с памятью предков, сдерживая гнев Роши. На плечи ей ложится тяжелый груз — жизни друзей и всего мира зависят от ее выбора. Доберутся ли Вестники до оазиса, чтобы воды вернулись в сожженный край? Силы, канувшие в Огонь, возвращаются из небытия, чтобы последняя битва расколола небо надвое. Но пока из-за песчаных гор раздастся зов Крылатого Дерева, жива и надежда — единственное, что им осталось.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101663-0

© Олли Вингет, 2016
© Кирилл Савостиков, фотография на обложке, 2016
© Мария Давыденко, модель на обложке, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Корчится небо кровью, темнеет страх,
Гарью пропахли сердца в груди раскаты.
После огня остаются зола и прах,
Что мы оставим после себя, Крылатый?*

ГЛАВА I

— Мы должны вернуться.

Алиса стояла на самом краю Гряды, позволяя горькому ветру стегать ее по лицу. Принесенные им с сожженных просторов песчинки царапали разгоряченные щеки и налипали там, где на коже еще блестели соленые дорожки слез.

— Мы должны вернуться! — еще громче повторил кто-то из близнецов, чьи голоса Крылатая так и не научилась различать. — Там остались раненые... Наши Братья остались там!

Алиса молчала, заставляя себя глубоко вдыхать прогорклый воздух. Внутри нее бушевало пламя. Жгучее, дикое желание побуждало ее вернуться назад, на улицы Города, вопя и рассыпая проклятия, чтобы до иступления топтать ногами сухие останки Правителя.

— Эй... — Кто-то осторожно дернул ее за рукав, но она не обернулась. — Послушай, в Городе нужна наша помощь. Там раненые, там паника, кто-то должен им помочь.

— Мы поможем им всем, если продолжим путь, — сдерживая дрожь в голосе, ответила Алиса.

— Они истекают кровью. — Гвен потянула ее за руку, разворачивая к себе лицом. — Люди как с ума посходили, ты же сама видела! Они... они рвали друг друга голыми руками... — Болезненная гримаса исказила лицо девушки, но она не отвела требовательного взгляда от Алисы. — Нужно понять, что случилось. Нужно помочь Братьям... и остальным.

Последнее слово далось ей с заметным трудом.

Алиса оглянулась. Вестники сбились в кучу на голых камнях. Никто не решился зайти в сторожевой домик, разжечь костер, вскипятить воды. Они продолжали сидеть, обдуваемые ветром со всех сторон, уставившись на линию горизонта, где бурая пустыня почти сливалась с небом.

Юли прижимала лицо к коленям, она уже не плакала, только тонко скулила, как побитый зверек. На спине ее покоилась ладонь Лина. Алиса попыталась поймать его взгляд, но Крылатый будто не замечал ничего вокруг, рассматривая камешки у своих ног в тяжелых ботинках.

— Ты меня слышишь? — Гвен требовала ответа хриплым голосом, напрягая и без того сорванное горло.

— Надо лететь, — мрачно сказал стоявший в паре шагов от нее близнец, поправляя лямки рюкзака. — Ты как хочешь, а мы полетим, да?

Вопрос повис в воздухе. И только порывы пустынного ветра поспешили на него ответить.

— Нам нельзя возвращаться, — наконец проговорила Алиса, во рту у нее пересохло, слова царапали горло. — Люди не в себе. Нужно время, чтобы они... осознали.

— Откуда ты знаешь? — не отступал Трой.

— Я... я видела это. Старик был полон силы, он захлестнул ею всех... Подавил людскую волю своей.

— Отчего же Братья не лишились рассудка? — Освальд перекачивал в ладони гладкий камешек, не глядя на Алису. — И мы. Почему мы не подчинились ему?

— Не знаю, — призналась Крылатая. — В нас есть собственная сила, наверное, дело в этом. Принудить нас тяжелее. Но... Никто даже не сопротивлялся. Старик будто одурманил Братьев, ни один не попытался взлететь... Они просто стояли.

— Ты хочешь сказать, нас растерзают, если мы вернемся? — Голос Троя звенел, как тетива арбалета.

Алиса кивнула:

— Им нужно время. Уверена, Братья уже очнулись.

— Если хоть кто-то из них выжил, — заметил Освальд.

— Я видела Дейва, — ответила ему Алиса, почти не кривя душой.

В последний миг перед тем, как шагнуть за Черту, она и правда увидела коренастую фигурку, которая поднималась с земли, вся грудь Крылатого была обогрена кровью, но своей ли, девушка не знала.

Освальд встрепенулся, будто тяжесть, давившая ему на плечи, разом уменьшилась.

— Ты не врешь? Ты правда его видела?

Алиса сумела выдержать его острый взгляд, не дрогнув.

— Я обещала не лгать тебе, брат. Я его видела. Он сумеет взять Город в свои руки, Дейв справится, ведь так?

— Если у нас и осталась надежда, то только на него, — уверенно кивнул Освальд.

— Наша главная надежда там, за Грядой, а до цели дни и дни пути, — напомнила Алиса, обращаясь к каждому. — Теперь мы Вестники. Нет ничего важнее, чем добраться до оазиса.

— Есть ли смысл? — Трой подошел к самому краю, легонько раскачиваясь на носках. — Может, в Городе и спасти уже некого. Да если и есть, старик умер, Братьев почти не осталось, люди совсем обезумели, а Фета...

За спиной у него раздался сдавленный всхлип, полный такой горечи, что Крылатый запнулся на полуслове. Имя старухи повисло в воздухе.

В дурмане вспыхнувшей битвы и чужой воли они неслись до самой гряды, не оборачиваясь, не смотря по сторонам. Горький ветер трепал волосы, засыпал песком глаза, полуденное солнце слепило их, не давая оглядеться. Да и нужно ли было всматриваться в искаженные страхом знакомые лица? Кто мог подумать, что рядом летит еще один Вестник, к тому же Лин старательно заслонял его от случайных взглядов.

Но таиться дальше было невозможно. На узкой площадке у сторожевого дома не спрятать рыжеволосую девочку, что протяжно скулит, как раненая лисичка. Алиса шумно выдохнула и прикрыла глаза. Разрешая Юли лететь с ними, она понимала, как трудно будет объяснить остальным, почему незнакомая девочка вдруг обрела крылья, если никто и не слышал о ней, не видел, как она проходила испытание, не праздновал ее посвящение, не учил шагать с Черты. Но этот долгий разговор должна была вести Фета, с ее умением сплетать слова так умело, говорить с такой

силой убеждения, что слушающий и не замечал, как легко соглашается с ней.

Только Феты больше не было. Алиса до сих пор чувствовала на своем лице жар серебряного пламени, вспыхнувшего на кончиках старых пальцев старухи, чтобы пожрать Правителя и Жрицу вместе с ним. Этот миг неудержимого ликования силы Роши стал для Крылатой предостережением. Вот как поступило Божество с той, кто служил ему долгие годы огня и пепла. Вот как поступит Алан и с ней, если она ошибется.

— Святые Крылатые! А это кто? — голоса близнецов сплелись в один, полный изумления.

Алиса открыла глаза.

— Это Юли, внучка Феты. — И, не давая следующему вопросу прозвучать, прибавила: — Она росла в учении Лекарей и полетит с нами, чтобы служить Роще.

— Полетит? — Освальд поднялся, не отрывая глаз от сжавшейся в тени Лина Юли, и подошел к Алисе. — Значит, у нее есть крылья...

— Нет, брат, она пришла от самого Города сюда пешком, — не удержалась девушка, подавляя волну раздражения.

Этот разговор был бессмысленным, каждое мгновение, проведенное здесь, пульсировало в висках. Им надо было лететь, не останавливаясь на ночлег, нестись вперед, над песчаными холмами и скалами, чтобы предстать перед Аланом как можно скорее. Это желание бурлило в ней, и не поддаваться ему было почти невозможно, пусть в таком нетерпении и ощущалась чужая воля.

— Я же сказала, Юли — Лекарь. Вместе с ней мы сумели исцелить Лина. Но если она доберется до Рощи, моя помощь больше не понадобится. Ей нужно в оазис, всем нам нужно туда.

И тут Освальд захохотал. Он смеялся, уткнувшись лицом в ладони, не замечая, как отшатнулись от него остальные.

— Девочка, ты манишь нас туда, как детишек манят сладостями, — успокоившись, сказал он. — Но самое забавное, что у нас просто нет иного выхода. Откуда старик мог взять столько силищи? Из медальонов. Сколько их осталось в Городе? Боюсь, что не осталось совсем. А без Крылатых все мы сдохнем от голода, если охотники раньше не растащат нас по костям. Скажи мне, Жрица, там, в оазисе, мы сможем найти живую кору?

Перед глазами Алисы на мгновение появилась картина ущелья с его валунами, поросшими мхом, с тонкой лентой ручья и Деревом, таким юным, вряд ли способным поделиться силой, которая в нем спит. Но Освальд ждал ответа, и Крылатая кивнула ему, в глубине души надеясь, что за дни их пути Алан успеет впитать память предков достаточно, чтобы выполнить обещание, переданное ею Братьям.

— Выходит, слова о возвращении в Город — пустая трата времени, — сказал Освальд, поднимаясь с камней. — Ты хранишь в себе много тайн, Алиса, пускай все они остаются на твоей совести. Но, видит Роща, к которой мы летим, если ты лжешь нам... в мире останутся только песок и пепел. — Он подхватил рюкзак и пошел к дому со словами: — Полетим завтра, скоро стемнеет, а лишняя ночевка в скалах нам ни к чему.

Юли забилась в дальний угол маленького сторожевого дома. Темные стены, сложенные из камней, хранили в себе тепло уходящего дня и согревали приятно уставшее после стремительного полета тело. Но самого полета Юли почти не запомнила. Перед глазами расплывались темные круги, а сердце сжимала в когтистой лапе невыносимая тоска случившегося горя.

В то мгновение, когда Фета вспыхнула серебряным пламенем, Юли услышала, как обрывается натянутая между ней и бабушкой струна. Этот звук, явственный и тонкий, отозвался в ней такой неопишуемой болью, что Юли даже не прочувствовала ее до конца. Словно бы весь мир озарился из самого своего нутра холодным серебром с единственной целью — ослепить ее.

А потом они с Лином долго летели куда-то, ей запомнилось мельтешение серых песчинок и небо, что высилось над ними огромным куполом. От пепла, которым полнился воздух, горчило во рту, и Юли казалось, что боль пропитана горьким вкусом.

Юли была готова рухнуть на землю, лишь бы оборвать нестерпимый звон в ушах, усиливающийся с каждым мигом. Это ей представлялось самым легким, самым правильным решением — ослабить крылья, что так умело ловили ветер, крепко зажмуриться и камнем рухнуть вниз, утонуть в песке, позволив ему сломать ребра, проникнуть внутрь нее и засыпать ее сердце.

Но крепкая рука, теплая и живая, увлекала ее вперед. Лин не оборачивался, только изредка поглаживал большим пальцем девичью ладошку. Он летел и летел, помогая держать высоту, ободряя, вселяя надежду.

В этом новом мире, где властвовала ослепительная боль, не было бабушки, не было привычного закутка в старом лазарете, здесь хозяйничал горький ветер, а песок царапал и колол кожу лица. Все здесь было иначе, чем ей мечталось. Одна лишь рука, влекущая Юли за собой, вселяла в нее надежду.

Но, переступив вслед за остальными порог дома, она вновь оказалась один на один со своей болью.

Лин принялся разводить огонь в очаге, тихо переговариваясь со смуглым пареньком; кажется, они чуть слышно смеялись, подначивая друг друга. Рядышком пристроилась девушка, такая же темненькая и ладная, даже короткой стрижкой похожая на брата. Она с улыбкой слушала разговор, но на лице ее все равно читалась растерянность, даже озабоченность.

На узком лежаке улегся мужчина с косматой, жесткой бородой, он безучастно разглядывал низкий потолок. Юли показалось, что, сделай он одно резкое движение, и рубаха, обтягивавшая его сильные руки, лопнет по шву.

— Ты бы не прохлаждался, Сэмми, — обратился к нему Лин. — Принеси воды. Помнишь, где тут колодец?

Тот кивнул, нехотя поднимаясь, и лежак под ним жалобно заскрипел. Тяжело топая, мужчина прошел мимо Юли, даже не взглянув на нее. Из приоткрытой двери дохнуло холодом остывающих камней. Близилась ночь. Первая за Чертой. Первая вне стен лазарета. Первая без бабушки.

Юли поежилась, ей даже хотелось, чтобы кто-нибудь подошел, начал расспрашивать о крыльях и Лёкарстве. Она не представляла, что сможет ответить на все их вопросы, но равнодушные, нарушаемое

лишь редкими озабоченными взглядами в ее сторону, пугало девочку еще сильнее.

У двери высилась гора рюкзаков, в самом аккуратном из них сосредоточенно копалась еще одна Крылатая. Юли заметила, как быстро краснеют ее щеки, как отливают медью пряди длинных волос, выбившиеся из тяжелой косы, а она не спешит откинуть их, продолжая искать что-то в глубине походной сумки.

— И что же ты потеряла, Сильви, уж не свои ли дорогие корешки и снадобья? — Тот, кто спорил с Алисой на камнях Гряды, теперь медленно подступал к новой жертве.

— Перестань, — девушка дернула плечом, запуская руку к самому дну рюкзака. — Я все подготовила, даже не надейся.

— Ну, хоть кто-то может этим похвастаться.

— Зачем ты так с Алисой? — Сильвия понизила голос, но Юли все равно расслышала ее недовольный шепот. — Сейчас мы все зависим от нее...

— Я не люблю ни от кого зависеть, ты сама это знаешь.

Девушка грустно улыбнулась.

— Как бы ты ни старался, Вожаком тебе здесь не стать, Освальд.

Сильвия наконец отыскала в рюкзаке нужный сверток, победно потрясла им в воздухе у самого носа Крылатого и пошла к очагу. Мужчина проводил ее взглядом, и Юли сумела прочесть в нем смутную тоску: так смотрят на что-то некогда желанное, но успевшее наскучить. Заинтересованная чужой беседой, девочка оттолкнулась от стены и этим привлекла к себе внимание.

Освальд повернулся к ней, их глаза встретились. Миг растянулся на целую вечность, Юли показалось, будто она тонет в чужой воле, которая проникает в самое ее нутро. Она и не заметила, как мужчина оказался совсем рядом, присаживаясь у той же стены.

Он провел рукой по безволосой голове, блестящей в свете разгоревшегося огня.

— Значит, ты внучка Феты? — наконец сказал он.

Юли взглянула на Лина, надеясь на его поддержку, но тот помогал Сильвии подвесить тяжелый котелок над огнем. Алисы в домике не было, она все еще стояла снаружи, вглядываясь в темнеющее небо.

Юли беспомощно кивнула в ответ.

— Ни разу тебя не видел, девочка. А я долго прожил в Городе. Почему?

— Я росла в лазарете, — проговорила Юли хриплым от плача голосом, чувствуя боль в раздраженном песком горле. — Бабушка ограждала меня... ото всех. Для ученичества.

Она сама понимала, какой нестройной выглядит ее ложь, но мысли путались, а сердце отбивало сумасшедший ритм, и придумать что-то иное, правдоподобное, понятное она не могла.

— Летать тебя тоже бабушка научила? — равнодушно произнес Освальд.

Щурясь, он смотрел на огонь, всполохи которого превращали его лицо в перекошенную маску. Юли не знала, что ответить, но мужчина терпеливо ждал.

— Нет, я сразу сумела. Крылья выросли... и я полетела.

— Просто взяли и выросли?

— Да. Однажды.

— Крупно же тебе повезло, девочка. И как вовремя. — Освальд растянул тонкие губы в подобии улыбки.

Они помолчали, Юли чувствовала, как медленно стекает холодный пот у нее по спине, струйкой между двумя бугорками спящих крыльев, втянувшихся внутрь тела.

— Я расскажу тебе одну историю, милая. — Голос Крылатого доносился словно издалека, но девушка не осмелилась склониться к говорящему. — Давно, две дюжины лет назад, Братство было другим. Вожакom был лучший из нас, Хэнк, сильный и умный, он умел воевать, умел пить и любить женщин. А еще он верил в Братьев так сильно, как не мог себе позволить.

Освальд вытянул ноги, опершись спиной на каменную кладку. В это мгновение он выглядел так, словно вокруг не существовало ничего кроме памяти, захлестнувшей его с головой.

— Он верил в силу долга, клятв и Закона. Он мечтал увидеть этот мир возрожденным и делал все, чтобы так и случилось. Будь Хэнк нашим Правителем, кто знает, возможно, Роща нам и не понадобилась бы сейчас. Мы бы сделали людей свободными, не привязанными к медальонам и Дереву. Но, сколько бы Огонь ни обращал человека в прах, гниль людской души живуча. Хэнка предали и казнили, девочка. Повесили на площади, и его тело оставалось там, пока гнусные песчаные твари, летучие и ползучие, не растащили его останки. Нам даже не позволили его похоронить.

Юли застыла, с ужасом понимая, почему Крылатый решил поведать ей эту историю.